

Михозелс

№ 6 февр., 89,

Сергей ЮРСКИЙ, актер:

Да, совсем недавно я испытал чувство, интересующее редакцию, — потрясение от искусства. Случилось это во время телевизионной передачи, когда был показан отрывок из «Короля Лира» с Михозелсом в заглавной роли. Раньше я этой пленки не видел. «Потрясение» — самое точное и единственное слово, передающее впечатление от увиденного. Я вроде бы знал, что Михозелс был великим актером, — читал о нем, слышал... Но вот когда УВИДЕЛ этого Лира... Самое замечательное и самое для меня важное: сила воздействия достигается не какими-то техническими, постановочными средствами, а гением живого актера, от которого невозможно оторвать глаз. Игра Михозелса — это как бы проекция и в сегодняшний день, и в будущее, а не только страничка истории отечественного театра.

Только АКТЕР, а не идеи, концепции, эффектные решения и тому подобное помогут театру выжить. И если «нормальный», привычный, традиционный театр, та самая, как мы говорим, сценическая коробка, хочет спастись, — а «спасаться», например, от видео или компьютеризации жизни театру приходится, — то ему необходимо стремиться вот к такому совершенству, к такой законченности и форме, которую мы увидели в давным-давно поставленном «Лире».

Вероятно, я произношу какие-то банальности, но дело-то все в том, что актеров, равных Чехову, Москвину, Михозелсу, Тарханову, сегодня нет: они не рождаются и их никто не воспитывает. Именно эта проблема, а вовсе не поиски стиля или жанра, является для современного театра самой животрепещущей, первоочередной. Игра Москвина или Михозелса будет «современна» любому времени. Не так давно по ТВ были показаны погонские «Кремлевские куранты» — при всей любви и уважении к Борису Смирнову должен заметить: сегодня так уже играть нельзя. Игра же Михозелса в «Короле Лире» вселила надежду, помогла утвердиться в убеждении: нет ничего сильнее живого актерского слова...

Неделя, 1989, № 6, С. 15.